

14.01.2014 г.

Посланец Донбасса

Владимир НОВИКОВ

В 1932 году Ленинградским проектным институтом (Ленгипрошахт) был разработан план генерального проекта «Большая Караганда», которым предусматривалось на базе Карагандинского каменноугольного месторождения создание третьей угольной базы Советского Союза после Кузбасса и Донецкого бассейна. Проектом «Большая Караганда» предусматривалось строительство мощных шахт производительностью до 3,5 млн тонн угля в год, крупных обогатительных фабрик и подсобных предприятий для использования отходов после обогащения угля с доведением добычи угля до 42 млн тонн в год.

Общий размер капитальных вложений превысит 1 млрд руб. В Караганде проектом предусматривалось строительство электростанции мощностью около 50 тыс. кВт, водопровода, железнодорожных путей и прочей инфраструктуры. Большому кораблю под названием «Большая Караганда» нужен был опытный и энергичный капитан. И выбор пал на Ивана Акимовича Костенко. Он был вызван в Москву, где приказом № 13 от 29 ноября 1932 года нарком тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе назначил его управляющим трестом «Карагандауголь». Почему выбор пал на этого человека?

Иван Акимович Костенко родился 29 мая 1892 года в Донбассе, в семье, пришедшей на заработки из Курской губернии. Отец и мать Вани трудились. Другими детства Ивана были шахтерские дети. В 14 лет он спустился в шахту Коновалова Чистяковского района и начал свою трудовую деятельность. Он быстро освоил шахтерские профессии саночника, коногона, вагонщика, крепильщика, зарубщика. А в свободное от работы время запоем читал, с книгами не расставался. "Башковитый парень", - говорили о нём шахтеры. Несмотря на молодые годы, отсутствие спецобразования, но благодаря природному уму и врожденной смекалке, накопленному практическому опыту совсем молодого Ивана назначают горным мастером. Здесь, в шахтерском поселке, видный, жизнерадостный паренек Иван Костенко встретил свою любовь, сыграли свадьбу. Молодые, Иван и Неонила, были счастливы. Вскоре у них родился сын Миша. Но недолго продолжалось их счастье. Началась Первая мировая война, и Ивана Костенко призвали в армию. Направили в автомобильную роту, где новобранец научился мастерски водить автомобиль. Он был природным лидером, и в дни Февральской революции солдаты его избирают в полковой комитет, а в августе 1917 года он вступил в ряды большевистской партии. В конце 1917 года большевик Иван Костенко возвращается в Донбасс, в Чистяково, где как член рудничного комитета способствует налаживанию работы шахт, трудовой шахтерской жизни. Но в 1918 году началась Гражданская война, и уже командир бронепоезда Иван Костенко защищает Донбасс от белогвардейцев. После демобилизации Иван Костенко возвратился в Чистяково на шахту, где продолжил свой трудовой путь. Теперь шахта принадлежала государству и получила имя легендарного командира Семена Буденного. Ивана Костенко избирают секретарем парткомитета, а в 1921 году – председателем Чистяковского райисполкома.

В 1927 году Ивана Акимовича Костенко назначили управляющим рудником №1 в Чистяковском районе. У него всегда была огромная жажда учиться, но революция, война, напряженная трудовая жизнь не давали ему такой возможности. И тут она появилась. В 1928 году его посылают на учебу в Москву в Промышленную академию, которую он окончил в 1931 году. Одновременно он окончил и горный институт. Получив дипломы, И.А. Костенко работает заместителем управляющего одного из самых крупных в Донбассе трестов "Сталинуголь".

Он не мог представить, что судьба забросит его за тысячи километров, в далекий Казахстан, где были найдены огромные запасы коксующихся углей и среди голой степи началось строительство третьей всесоюзной кочегарки. Но его вызвали в Москву и направили немедленно в Караганду. Приказы не подлежат обсуждению. Ему сказали: «На месте разберешься». И Иван Акимович отправился в неведомую Караганду, но не один, а со своей старшей двенадцатилетней дочерью Диной. 5 декабря 1932 года он прибыл в Караганду, где сменил больного Корнея Осиповича Горбачева.

В Караганде Иван Акимович увидел неприглядные шахтерские поселки из землянок, саманных домов, бараков, сгрудившихся вокруг шахт, наспех созданные поселки спецпереселенцев в Тихоновке, Майкудуке, Компанейске, на Федоровке. Он столкнулся со множеством проблем: нехваткой воды, продуктов питания, отсутствием элементарных бытовых условий, электроэнергии, больниц, школ и прочего. Зимы 1931-го и 1932 годов унесли многие тысячи жизней. Куда ни кинь – всюду клин. И нужно было быстро переломить положение дел в лучшую сторону.

Первый управляющий трестом "Карагандауголь" познакомил его со всем хозяйством, куда входили не только шахты, но и стройуправление, техбазы, железнодорожный и автотранспорт, жилищно-коммунальный отдел, водопроводное бюро, горный техникум, учкомбинаты, ОРС, совхоз, центральная электростанция и пр. Тогда в Караганде все принадлежало тресту «Карагандауголь». За прошедшие почти три года было сделано немало. В промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство были вложены значительные по тем временам средства. Возросла и добыча угля, но эти цифры были ниже

запланированных. Необходимо было наращивать темпы строительства шахт. Приказом от 22 декабря 1933 года И.А. Костенко придал строительному управлению самостоятельность - создал управление "Шахтострой", которому было поручено строительство шахт-гигантов №№ 31, 33/34, 20. В первый день нового 1934 года И.А. Костенко встретился в центральном клубе с лучшими работниками треста, передовиками производства. Нужно было видеть его, слышать пламенные речи, которыми он зажигал слушателей, его энергетику, которую он передавал людям. Конечно же, рабочему поселку, а точнее конгломерату поселков, нужно было придать статус города, чтобы быстрее решались социальные проблемы. И уже в феврале решением ВЦИК Казахстана рабочие поселки были объединены под общим статусом - город Караганда. Но одно дело придать рабочему поселку статус города, что немаловажно, а другое - построить в степи современный социалистический город с зелеными парками, скверами, учебными заведениями, дворцами и театрами, многоэтажными домами, уютными, благоустроенными квартирами с горячей водой, ванной. И ради этой мечты стоило работать.

Все жилищное строительство тогда вел трест "Карагандауголь". И.А. Костенко незамедлительно приступил к строительству Нового города Караганды. Он проводит совещания, посвященные строительству Нового города, его планировке, закладке первых пятиэтажек, тридцатиквартирных домов. В начале мая Костенко провел очередное совещание при управлении треста "Карагандауголь", на котором состояние дел по строительству Нового города было признано неудовлетворительным. Была разработана подробная программа на год по строительству первых жилых многоквартирных домов, школы. Особое внимание уделялось вопросам снабжения строек кирпичом, цементом, трубами, стройматериалами, оборудованием, автомобилями, тракторами. В поле зрения И.А. Костенко были вопросы водоснабжения и телефонной связи, подвода железной дороги к шахтам и многие другие. Строилась электростанция, прокладывался водопровод из реки Нуры. Он делал все, чтобы Новый город, который стал его мечтой, быстро рос и хорошел. Он постоянно посещает и контролирует развернувшуюся стройку. За лето 1934 года в степи, недалеко от Михайловского озера, поднялись корпуса первых тридцатиквартирных многоэтажных домов, построены школа-десятилетка, одноэтажные дома для инженерно-технических работников. Это был первый год рождения нового индустриального, современного города, которому предстоит жить столетия. И у его истоков стоял могучий, волевой человек, всего себя отдававший зарождающейся Караганде, - Иван Акимович Костенко. У управляющего трестом «Карагандауголь» И. Костенко сформировалась сильная команда управленцев. Это Городков, Попков, Дубровский, Первушин, Иванов, Лифшиц, Куперман, Фомичев, Федорович, Татжибаев, Панюков, Рогинский и другие, которые внесли большой вклад в строительство Караганды в труднейшие первые годы третьего десятилетия ушедшего века.

Из года в год быстро росла добыча угля. В 1933-м было добыто 1176205 тонн. Добыча угля впервые превысила миллион тонн угля в год. В 1934 году предстояло добыть 2; в 1935 - 3,5; в 1936 - 5,0; в 1937 - 7,8 млн тонн.

Для наращивания добычи угля управляющий трестом "Карагандауголь" перевел добычные участки на хозяйственный счет. 18 мая 1934 года (знаменательная дата в истории города и бассейна) состоялась закладка двух шахт-гигантов - "А" и "Б" проектной мощностью 2,5 миллиона тонн угля каждая. Были вынуты первые тонны грунта на месте будущих стволов. Именно здесь перед сотнями строителей с вдохновенной речью выступил управляющий трестом "Карагандауголь" Иван Акимович Костенко. "Пройдут годы, десятилетия, - говорил он, - и эти шахты станут высокомеханизированными предприятиями, где шахтеры будут добывать уголь машинами, их труд будет механизированным..." В музее шахты им. Костенко бережно хранятся удивительные фотографии этого события. Но пока на шахтах использовался преимущественно тяжелый ручной труд. Для внедрения машин нужна была электроэнергия. В конце 1933 года была сдана в эксплуатацию первая турбина ЦЭС. Это была первая ласточка, которая еще не делала погоду, но позволяла приступать на шахтах к использованию прогрессивной технологии длинными лавами с применением в них врубовых машин.

В июле 1934 года Караганду посетили работники Совнаркома и КазЦИКа. И.А. Костенко показал им развернувшееся строительство Нового города, КарГРЭС, Нуринский водопровод, шахты, первое научное учреждение города - химлабораторию.

Управляющий трестом "Карагандауголь" Иван Акимович Костенко был прирожденным лидером, организатором. Он не только умел мобилизовать людей на выполнение поставленных задач, но и внимательно, заботливо относился к ним, их нуждам, снискал их большое уважение и доверие. Он постоянно заботился о росте национальных кадров, говорил: "Прежние кочевники, кочевавшие по необъятным степям Казахстана, сейчас становятся квалифицированными рабочими, овладевают сложной техникой горного дела, учатся на курсах, в техникуме. Они оставили юрты и строят себе жилые дома". В 1933 году на шахтах Караганды в тресте "Карагандауголь" работали 8500 казахов, что составляло около 40% всех трудящихся. В 1933 году были обучены 2242 казаха. Он заботился об улучшении питания рабочих и их семей, создании подсобных сельскохозяйственных предприятий, стремился быстрее развивать строительную индустрию: строил кирпичные и цементный заводы, принимал меры, чтобы ускорить работы по завершению электростанции. Постоянное внимание уделял строительству железной дороги Караганда - Балхаш и второго пути железной дороги Караганда - Акмолинск, улучшению транспортной связи между рабочими поселками Караганды. За огромную работу по строительству третьей всесоюзной кочегарки страны И.А. Костенко был избран членом бюро крайкома ВКП (б), делегатом XVII съезда ВКП (б).

Он очень любил свою супругу Неонилу, детей. Когда находился в командировках, неизменно посылал им нежные письма и телеграммы. Он радовался каждому дню жизни, умел наполнить их до предела делами, жил полно и красиво. В третьей декаде июля в Алма-Ате проводилось республиканское совещание по вопросам развития Карагандинского угольного бассейна во второй пятилетке. Иван Акимович Костенко тщательно готовился к этому ответственному совещанию. В музее шахты им. Костенко бережно хранят черновик доклада, написанный рукой Ивана Акимовича. Он был убежден в большом будущем Караганды, наметил широкую программу развития Карагандинского угольного бассейна: «Эта программа может быть не только выполнена, но и перевыполнена. Конечно, самотеком она не будет выполнена. За ее выполнение нужно по-большевистски, по-сталински драться!» А с собой в цветущую столицу - Алма-Ату взял дочку Дину.

Уже обратно он возвращался в хорошем настроении, с большим желанием трудиться, отдать все силы становлению третьей всесоюзной кочегарки страны. Но трагедия уже подстерегала его.

27 июля 1934 года при посадке в аэропорту Прибалхаштроя вследствие взрыва бака с горючим взорвался самолет. Погибли 7 пассажиров и 2 пилота. Среди погибших были Иван Акимович Костенко, его дочь Дина, секретарь Карагандинского горпарткома Илья Израилевич Бокимер и другие.

В газете "За индустриализацию" от 29 июля 1934 года был помещен некролог о гибели И.А. Костенко. Его подписали нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе и другие высокие руководители. И.А. Костенко, его дочь Дина, секретарь Каргорпарткома ВКП(б) И.И. Бокимер, его супруга А.М. Москаленко, сотрудница треста "Карагандауголь" А.С. Бутская были похоронены в городском парке в Старом городе Караганды. Многие сотни карагандинцев пришли проститься с погибшими. На траурном митинге выступили секретарь обкома ВКП(б) Амосов и другие. На месте захоронения был установлен памятник, парк был назван именем Костенко.

Недолго проработал Иван Акимович Костенко в Караганде, но своим большим неустанным трудом, стараниями и свершениями оставил заметный след на земле карагандинской. 13 августа 1934 года Президиум КазЦИКа присвоил строящейся шахте "А-Гигант" имя славного горняка, крупного организатора производства И.А. Костенко. По решению Карагандинского горсовета одна из первых улиц Нового города Караганды также была названа его именем.

Шахта им. Костенко многие десятилетия была самым крупным предприятием по добыче угля в Карагандинском бассейне. Здесь и сегодня трудятся около двух тысяч человек. В музее шахтерской славы бережно хранятся фотографии семьи И.А. Костенко, записи, сделанные его рукой, наброски доклада и другие ценные реликвии, связанные с его именем. В Старом городе на месте, где захоронен И.А. Костенко, реставрирован памятник. Горняки шахты гордо несут славное имя - костенковцы.